

УДК 316.4

DOI: 10.17223/1998863X/62/10

Е.В. Петрова

МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ: ОЦЕНКА ЭКСПЕРТАМИ И НАСЕЛЕНИЕМ ФАКТОРОВ СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Анализируется состояние межнациональных отношений, выявляются риски ухудшения межнационального согласия, а также факторы для его поддержания и улучшения. Делается вывод о создании условий, необходимых для воспроизводства межнационального согласия в республике, связанных с ростом показателей социально-экономического развития региона, равным доступом всех категорий населения к ограниченным ресурсам, более эффективной работой системы образовательно-воспитательного пространства.

Ключевые слова: межнациональные отношения, Республика Бурятия, социологический мониторинг

Введение

Основные стратегические документы Российской Федерации отражают ориентированность национальной политики на поддержание межнационального согласия и учет этнокультурных традиций народов, проживающих на территории страны, инструментами реализации которой являются эффективное государственное управление, работа общественных организаций и воспитательно-образовательных институтов, этническое саморегулирование, а также использование результатов научных исследований по выявлению консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия [1, 2].

Особую роль духовных лидеров и огромный опыт религиозных организаций в гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, в предупреждении экстремизма и терроризма на территории страны отмечал Президент России В.В. Путин на встрече с представителями различных конфессий, посвященной Дню народного единства 4 ноября 2020 г. Он подтвердил приверженность российского государства и общества концепции диалога культур, которая формирует традиции доброго, уважительного отношения между людьми разных национальностей и вероисповеданий, патриотизм и сплоченность граждан, общие нравственные идеалы и ценности, способность сохранять культурное своеобразие [3].

Для предотвращения межэтнической и межконфессиональной напряженности необходим постоянный мониторинг тенденций развития межэтнического взаимодействия и социального самочувствия населения. В первую очередь это касается полиэтнических регионов, прежде всего территорий РФ, имеющих статус республик, где возрастает значимость специфики регио-

нального управления межэтническими отношениями в зависимости от исторических условий их формирования.

В Республике Бурятия, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., проживает более 160 национальностей, большинство составляют русские (66%) и буряты (30%), 4% приходится на представителей иных национальностей. Общий фон межэтнических взаимодействий на протяжении многих десятилетий отличался стабильностью. По состоянию на 1 января 2021 г. постоянное население составило 985 431 человек, городское – 582 603 тыс. (в г. Улан-Удэ проживают 437 528 человек), сельское – 402 828 [4].

Методы исследования

В рамках реализации концептуальных положений социологического мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, разработанного Федеральным агентством по делам национальностей Российской Федерации, и методических рекомендаций по его проведению социологами ИМБТ СО РАН по инициативе Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия в Бурятии в течение четырех лет проводился социологический мониторинг.

Сбор эмпирической информации осуществлялся в ходе индивидуального анкетирования экспертов и населения, организации и проведения фокус-групповых дискуссий и глубинных интервью. За все годы в опросе экспертов принял участие 421 человек: в 2016 г. – 131 (110 в анкетировании, 21 в фокус-группах), в 2017 г. – 136 (116 в анкетировании, 20 в фокус-группах), в 2019 г. – 154 (123 в анкетировании, 26 в фокус-группах, 5 в глубинных интервью). В состав экспертов отбирались представители органов государственной и муниципальной власти, образования, культуры, СМИ, бизнеса, НКО, спорта, туризма из городской и сельской местности республики¹. Каждый год тематика экспертных опросов менялась, так же как и состав экспертов, но оставались сквозные вопросы, которые мы задавали ежегодно. Поэтому за все годы был получен большой массив эмпирической информации не только о состоянии межнациональных отношений в республике, но и о воспитательно-образовательном направлении в этой сфере, проблемах сохранения традиционных этнических культур, этнобрендах, этнокультурном многообразии, этнотуризме, отношении местного населения к мигрантам.

В 2018 г. был проведен массовый опрос населения республики, опрошено 744 респондента (710 в индивидуальном анкетировании, 24 приняли участие в трех фокус-группах, 10 в глубинных интервью). Выборка многоступенчатая, на последней ступени отбора – квотная (пол, возраст, образование, национальность), репрезентативна генеральной совокупности по заданным признакам (N = 883 627 человек). Многие вопросы из анкет экспертов были включены в анкету массового опроса для осуществления сравнительных оценок. В ходе социологического мониторинга использовали наработанные методики ФНИСЦ РАН [5].

¹ Более подробно о выборке см.: Петрова Е.В., Бильтрикова А.В., Дашибалова И.Н., Жалсанова В.Г. Межнациональные отношения в Республике Бурятия: по материалам мониторинговых исследований 2016–2018 гг. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 10–14.

Оценка состояния и перспектив межнациональных отношений

Результаты мониторинговых исследований заслушивались на научных конференциях и сессиях, Совете национальностей при Главе Бурятии, Совете по межнациональным отношениям при мэре г. Улан-Удэ, итоговом форуме «Сообщество», организованном Общественной палатой РФ. Группой исследователей опубликовано более 30 статей, издана коллективная монография, каждый год разрабатывались научно-практические рекомендации для органов государственной власти, многие из которых уже реализованы.

В целом полученные данные позволяют говорить о воспроизводстве стабильных межнациональных отношениях в Бурятии – подавляющее большинство опрошенных экспертов и населения позитивно охарактеризовало их состояние и перспективы развития в ближайшие годы. Только от 1 до 4% сочли их «напряженными». Причем ситуация в республике по сравнению с Российской Федерацией в целом была оценена как более благоприятная – в анкете респондентам мы задавали вопрос об оценке и перспективах развития межнациональных отношений не только в Бурятии, но и в России. Так, в 2016, 2018, 2019 гг. от 34 до 40,7% опрошенных охарактеризовали ситуацию в России как «доброжелательную и спокойную», в то время как в Бурятии от 51 до 63%. Как более «напряженную» ситуацию и эксперты, и население в большей мере видят также в целом в России, а не в Бурятии (табл. 1).

Таблица 1. Оценка состояния межнациональных отношений, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Эксперты					Население	
	2016		2017	2019		2018	
	В Бурятии	В России	В Бурятии	В Бурятии	В России	В Бурятии	В России
Доброжелательные и спокойные	59,09	34,54	62,93	51,21	35,77	57,15	40,73
Внешне спокойные, но внутренне напряженные	39,09	53,64	28,45	42,28	53,66	30,98	41,30
Напряженные	1,82	7,27	3,45	4,07	5,69	4,38	9,62
На грани открытых столкновений	–	0,91	–	2,44	2,44	0,85	1,56
Затрудняюсь ответить	–	3,64	5,17	–	2,44	6,64	6,79

Примечание. Составлено автором по результатам мониторинга.

Межнациональные отношения в Бурятии вызывали беспокойство у значительной части опрошенных, но в большей мере у экспертов (77,2% – 2016 г., 63% – 2017 г., 72,2% – 2019 г.), чем у населения (51% – 2018 г.). В то же время подавляющее большинство экспертов (более 80%) и 52,8% населения беспокоит то, как складываются межнациональные отношения в России.

Рассматривая перспективы развития межнациональных отношений в Бурятии в ближайшие годы большинство склонялись к положительным оценкам (табл. 2).

Большая часть опрошенных экспертов (54,5% в 2016 г., 59,5% в 2017 г. и 48,8% в 2019 г.) посчитала, что они «останутся на прежнем уровне». Думали, что «улучшатся» – 26,5% в 2016 г., 21,5% в 2017 г., 20,3% в 2019 г., причем у населения оценки выглядели примерно так же – 51,7% были уверены, что межэтнические отношения «останутся на прежнем уровне» и 26,5% – что они «улучшатся».

Таблица 2. Перспективы развития межнациональных отношений, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Эксперты					Население	
	2016		2017	2019		2018	
	В Бурятии	В России	В Бурятии	В Бурятии	В России	В Бурятии	В России
Улучшатся значительно	5,45	2,73	6,03	4,07	2,44	10,0	9,90
Улучшатся незначительно	20,91	26,36	15,52	16,26	16,26	16,48	18,39
Останутся на прежнем уровне	54,55	47,27	59,48	48,78	47,97	51,7	38,19
Ухудшатся незначительно	11,82	11,82	11,21	17,89	17,07	8,03	13,15
Ухудшатся значительно	2,73	5,45	1,72	7,32	7,32	2,25	4,53
Затрудняюсь ответить	4,54	6,37	6,04	5,68	8,94	11,54	15,84

Примечание. Составлено автором по результатам мониторинга.

При этом следует отметить, что резонансные события сентября 2019 г. на площади Советов Улан-Удэ [6, 7] повлияли на оценки экспертов (опрос экспертов проводился в октябре 2019 г.), и по сравнению с предыдущими годами (2016, 2017) они стали менее оптимистичными – в 2019 г. об ухудшении отношений в Бурятии думала уже четверть экспертов (25,2%), в то время как в 2016–2017 гг. таких было в два раза меньше (12–13%). Среди населения (2018) были уверены в ухудшении отношений 10,3% и примерно столько же затруднились с ответом (11,6%).

Также эксперты стали менее оптимистичны в оценке перспектив развития межнациональных отношений в России – выросла доля тех экспертов, которые стали считать, что они ухудшатся (с 17% в 2016 г. до 24% в 2019 г.), и, наоборот, уменьшилась доля тех, кто посчитал, что они улучшатся (с 29% в 2016 г. до 19% в 2019 г.).

Факторы сохранения межнационального согласия и возможного ухудшения ситуации

Несмотря на то, что межнациональные отношения в республике в целом оценивались положительно экспертами и населением, и те и другие отмечали, что для их сохранения и поддержания необходимо прилагать серьезные усилия и осуществлять целенаправленную системную работу. Поэтому в исследованиях мы ставили задачу выявить проблемные моменты для сферы межнациональных отношений, а также основные направления деятельности и мероприятия, которые будут способствовать сохранению межнационального согласия в республике.

Основой для сохранения бесконфликтных и ненапряженных межэтнических отношений в Бурятии респонденты (как эксперты, так и население) называли позитивный исторический опыт взаимодействия основных этнических групп, учитывающий их этнокультурные, этноконфессиональные традиции, работу государственных структур по регулированию межнациональных отношений, деятельность этнически ориентированных общественных организаций.

Вместе с тем опрошенные отмечали, что ухудшение социально-экономической ситуации в стране и республике на фоне мирового экономического кризиса, санкций, а также непопулярные меры правительства, направленные в том числе и на их преодоление, привели к снижению уровня жизни граждан, углублению социального расслоения, оказали негативное влияние на

уровень социального самочувствия населения и, соответственно, рост критических оценок межэтнических отношений.

Это подтверждают и данные анкетирования. По мнению экспертов, в большей мере могут повлиять на ухудшение межнациональных отношений в республике «социальное расслоение общества» (2016 г. – 52,7%; 2017 г. – 50,8%; 2019 г. – 44,7%) и «социально-экономический кризис в стране» (2016 г. – 47,3%; 2017 г. – 38%; 2019 г. – 61%). А «снижение уровня жизни населения республики» (2016 г. – 47,71%; 2017 г. – 55,17%; 2018 г. – 46%; 2019 – 53,66%) является одной из основных угроз для возможного ухудшения межэтнических и межконфессиональных отношений в республике.

На фокус-групповых дискуссиях это мнение также прозвучало: *«И самая большая проблема, самый большой риск и угроза – на мой взгляд, это социально-экономическое положение Республики Бурятия. Оно поэтапно у нас, можно даже фиксировать, как оно скачкообразно где-то повышается, где-то уменьшается, но в целом наблюдается стабильное понижение многих показателей. И на фоне как раз этого дисбаланса могут происходить различные конфликты... А в плане напряжения, напряжение даже в моноэтнической среде всегда будет. Оно больше в плоскости все-таки социально-экономической, т.е. есть люди бедные, есть богаче.... Поэтому... в экономике проблема, в бедности, в повальной бедности населения. Люди бедные – злые»* (канд. полит. наук, БГУ, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ).

«...Власти должны особое внимание обратить на социально-экономическое положение... в республике у нас уровень бедности высокий, а уровень жизни достаточно низкий, к сожалению, мы лидируем по отрицательным показателям и по положительным показателям мы в конце... И у населения возникают вопросы, имея такие огромные ресурсы – лес, Тугнуйский уголь, озеро Байкал, почему мы бедствуем.... Вопрос социальной справедливости. Например, одинаково работая, учитель получает здесь 20 тысяч, а в Москве 200 тысяч, условно говоря. Где справедливость? В китайском обществе говорят, что по всей стране получают одинаковую зарплату. Это тоже важный показатель, потому что федерализация, с одной стороны, предусматривает развитие территории, отдельных регионов, но в то же время какая-то справедливость должна быть, т.е. работая одинаково, должны получать зарплату одинаковую, казалось бы...» (канд. социол. наук, ИМБТ СО РАН, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ).

Наряду с экономическим фактором были выявлены и другие, которые также могут привести к ухудшению ситуации в сфере межэтнических отношений в республике. Среди них – этносоциальное неравенство и влияние национальности на возможности вертикальной восходящей мобильности (табл. 3).

Как видим из табл. 3, значительная часть экспертов (от 51 до 62%) и населения (от 64 до 67%) в равной мере считает, что в республике существует этноизбирательность при реализации возможности «устроиться на лучшую работу» или «занять высокий пост в органах власти». Причем анализ этого вопроса (массовый опрос 2018 г.) в зависимости от национальности показал, что как среди русских (соответственно 69 и 66%), так и среди бурят (66,5 и 62%) доля тех, кто так считает, составляет большинство. В то же время для населения, в отличие от экспертов, остаются проблематичными и зависими-

ми от влияния этнического фактора такие возможности, как «открыть свое дело», «получить квалифицированную медицинскую помощь», «получить высшее образование».

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, может ли национальность влиять на...?, % от опрошенных

Национальность может влиять на...	Вариант ответа							
	«Да» и «Скорее да»				«Нет» и «Скорее нет»			
	Эксперты			Население	Эксперты			Население
	2016	2017	2019		2016	2017	2019	
возможность устроиться на лучшую работу	51,8	52,6	61	67,4	43,63	43,1	35	26,2
возможность занять высокий пост в органах власти	61,8	57,8	62,6	64,1	34,6	34,5	33,3	27,2
возможность открыть свое дело	13,2	17,2	11,4	34,4	84	79,3	83	54,5
возможность получить квалифицированную медицинскую помощь	12,04	10,4	12,2	29,7	87,0	83,6	80	61
возможность получить высшее образование	7,4	10,3	8,1	20,1	91,7	87,1	87	69,2
возможность получить кредит на льготных условиях	6,5	15,5	1,6	17,3	88	83,6	84,6	71,9

Примечание. Составлено автором по результатам мониторинга, можно было выбрать любое число ответов, поэтому сумма не равна 100%.

Кроме того, эксперты были уверены, что в республике происходит «распределение должностей по этническому, земляческому, родственному признакам» (2016 г. – 63,6 %; 2017 г. – 62,9 %; 2019 г. – 58,5%) и отсутствует прозрачная кадровая политика, что в итоге ведет к скрытому накоплению межэтнического недовольства и взаимным претензиям, которые нередко озвучиваются через СМИ. На этом факторе эксперты также акцентировали внимание: «А что касается рекомендаций, я бы предложил органам государственной, муниципальной власти республики быть более прозрачными при принятии кадровых решений... Неоднократно предпринимаются попытки создать кадровый резерв в Правительстве Республики Бурятия. Там проходят какие-то процедуры, собеседования, тесты и так далее, а после этого на пост назначается человек, который ничего этого не проходил, пришел с улицы, что называется. Почему его назначали, откуда он появился? И любое такое непрозрачное назначение, оно может быть разыграно в национальном плане. Это болезненная вещь с точки зрения национальных интересов. Будь это более прозрачным, институционализированным каким-то образом, возможно, будет меньше возникать поводов для национальных конфликтов или напряжений в этой сфере...» (канд. социол. наук, БГУ, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ).

То есть полученные данные позволяют говорить о том, что, несмотря на стабильные межэтнические отношения, эксперты и население отмечали значимость влияния этнического фактора в республике и признавали его использование в стратегиях социальной мобильности в качестве ресурса и канала продвижения. В то время как для стабильности межэтнического взаимодействия необходимо сокращать социальную дистанцию между контактирующими этногруппами, способствуя их интеграции через согласованность интересов и равный доступ к ограниченным ресурсам.

По мнению экспертов (2019) катализатором межэтнических конфликтов в республике потенциально может стать «деятельность личностей, провоци-

рующих общественность на разжигание межэтнической и межконфессиональной розни» (49,59%) и «использование политических технологий для межэтнических конфликтов, создания ситуации межэтнической напряженности» (38,21%), как это происходило в других регионах РФ. Эксперты в ходе фокус-групповых дискуссий обозначили эту проблему: «И еще один момент, что является риском или угрозой, это когда в политических каких-то процессах, в том числе и в ходе выборов, начинает использоваться национальная карта... Национальная карта – это та мотивация, которая на самом деле крайне опасна и крайне неконструктивна... национальную карту берут в козыри, как некий довод, политики, у которых нет других доводов... И когда начинают делить людей по происхождению, по расе, по языку – это деление, которое объективно, оно дано, и оно не совсем коррелирует с тем, насколько человек может взаимодействовать с другими людьми... Любой политик может эту карту использовать... Но эти вещи никогда не приведут к развитию, к эволюции... Это не эволюционный путь» (канд. пед. наук, ИМБТ СО РАН, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ). Комментируя события осени 2019 г. на площади Советов в Улан-Удэ эксперты отмечали: «Насколько я понимаю, там вопрос лежал не совсем в национальной плоскости, но пытались использовать в национальной плоскости. Любой вопрос можно перевернуть в национальную плоскость, было бы желание, были бы для этого заинтересованные люди....» (канд. социол. наук, БГУ, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ).

Опрошенные также отмечали «негативное влияние Интернета и распространение через социальные сети идей экстремизма и терроризма» (2016 г. – 62,39%; 2017 г. – 58,62%; 2019 г. – 36,6%; 2018 г., массовый опрос – 33,95%), которое может способствовать ухудшению межэтнических и межконфессиональных отношений в республике. Участники фокус-групп говорили о серьезных возможностях виртуального пространства для политической мобилизации: «Интернет – это же инструмент мобилизации. На что мобилизовать? Как инструмент, он хороший. Можно мобилизовать на межнациональные конфликты, а можно на какие-то другие дела. Зависит от того, кто мобилизует, как профессионально это делает... Интернет более эффективно используется в больших городах, где слой тех, кто пользуется им, более широк, кто регулярно общается, постоянно читает, обсуждает. У нас, в Бурятии, я не думаю, что так все хорошо с Интернетом, с Фейсбуком и участием в нем большого количества людей» (канд. социол. наук, БГУ, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ). «На самом деле весь конфликт в Республике Бурятия (осень 2019 г.) был сделан буквально двумя-тремя пабликами крупными. То есть это „Криминальная Бурятия“, „Бурятия Онлайн“ и еще там заинтересованными...» (лидер молодежных движений республики, ФГ № 3, октябрь 2019 г., г. Улан-Удэ).

В рейтинге потенциальных угроз стабильности межэтнического взаимодействия в республике деструктивное влияние Интернета ежегодно в ходе мониторинга занимало места с первого по четвертое и было выделено в качестве основной среди «тенденций в области межэтнических и межконфессиональных отношений, характерных для ряда регионов России, которые могут быть наиболее опасными для Бурятии» (2016 г. – 47,4%; 2017 г. – 51,4%; 2019 г. – 47,2%; 2018 г., массовый опрос – 33,4%).

Практически все эксперты выражали обеспокоенность процессом политизации этничности и этнической мобилизации, всплеск которых наблюдается в период предвыборных кампаний (как правило, через Интернет и СМИ) и которые стали инструментом обострения социально-политической ситуации в республике после сентябрьских выборов 2019 г. Также в этот период был отмечен рост протестных настроений среди молодежи, мобилизованной на митинги протеста с помощью интернет-коммуникаций. Соответственно, звучали пожелания: о контроле виртуального пространства с целью исключения сайтов, направленных на межэтническую рознь и вражду, об использовании широких возможностей Интернета для воспитания патриотизма, интернационализма, межэтнического уважения и согласия, в первую очередь в системе образования и воспитания. Образовательно-воспитательная работа была выделена респондентами как консолидирующий этнические группы Бурятия фактор, который способствует стабильности межнационального согласия (2016 г. – 62,7%; 2017 г. – 46,6%; 2019 г. – 65,04%), однако его роль в настоящее время серьезно снижена (2016 г. – 62,75%; 2017 г. – 41,38%; 2018 г. – 48,37%; 2019 г. – 50,41%) [8. С. 76].

Отношение местного населения к иностранным мигрантам

Еще один блок, который нас интересовал при проведении мониторинга, – отношение местного населения к иностранным мигрантам, поэтому в исследовании 2018 г. (массовый опрос) в анкету мы включили блок вопросов о мигрантах. В результате мнения разделились, но особого желания у местного населения принимать мигрантов обнаружено не было. При этом позитивнее были настроены местные жители к мигрантам из стран бывшего СССР, чем из дальнего зарубежья или КНР. Основными преимуществами пребывания мигрантов в республике опрошенные называли обеспечение жителей Бурятия фруктами и овощами (как правило, мигрантами из Средней Азии), а также возможность привлекать их в сферу строительства. К негативным моментам, связанным с мигрантами, респонденты отнесли ограничение рынка труда, возникающие криминальные ситуации, вероятность межэтнических конфликтов и нагрузку на социальную сферу республики.

Однако следует отметить, что в первую очередь для республики характерна массовая внутрирегиональная миграция, которая составляет более 60% в общем миграционном потоке, и в основном преобладает перемещение из сельской местности в городскую. Также распространена миграция межрегиональная (более 30%), когда население уезжает из республики в регионы РФ с высоким качеством жизни, в то время как на международную приходится менее 10%. Несмотря на то что республика является приграничным регионом, который имеет государственную границу с Монголией, а Китай – это ближайший сосед, в силу объективных причин (невысокий уровень заработных плат, ограниченный и небольшой рынок труда, суровые климатические условия) Бурятия не считается особо привлекательным для мигрантов регионом, включая выходцев из Монголии и Китая. И это подтверждают данные официальной статистики. В табл. 4 представлена динамика международной миграции, и наибольшие показатели были отмечены в 2019 г. Доля международной миграции в 2020 г. составила 5,9%, из зарубежных стран в республи-

ку прибыли 1 668 человек, выбыли 1 836, при этом больше всего выехали в Китай – 372 человека [9].

Таблица 4. Международная миграция в Республике Бурятия

	2000	2005	2010	2015	2018	2019
Всего прибыло в республику из зарубежных стран	537	122	278	1045	414	3013
в том числе:						
из стран СНГ	490	106	236	891	315	1777
из МНР	6	1	7	45	22	240
из КНР	3	–	25	60	56	892
Всего выбыло из республики в зарубежные страны	420	139	69	376	829	804
в том числе:						
в страны СНГ	192	50	40	305	690	526
в МНР	6	7	3	18	39	103
в КНР	–	8	2	17	41	111
Всего миграционный прирост, убыль	117	–17	209	669	–415	2209
в том числе:						
страны СНГ	298	56	196	586	–375	1251
МНР	–	–6	2	27	137	–17
КНР	3	–8	18	43	15	781

Примечание. Составлено по: Международная миграция в Республике Бурятия. 2020. URL: <http://www.gks.ru>

Таким образом, подводя итоги мониторинговых исследований, проведенных в Бурятии в течение нескольких лет, можно сделать вывод, что благодаря усилиям государственных структур, общественных организаций, менталитету и традициям жителей республики, имеющим исторически длительный опыт взаимодействия друг с другом, эти отношения продолжают сохраняться стабильными. В то же время существуют негативные тенденции и факторы, которые могут повлиять на хрупкий баланс межэтнического мира и привести к его нарушению.

Определяющую роль играет уровень социально-экономического развития республики, который отражается на социальном самочувствии граждан и их оценках межэтнических отношений. К сожалению, республика является дотационным регионом и во всевозможных рейтингах качества жизни среди субъектов РФ (уровень доходов, закредитованность населения, работа транспорта, медицинское обслуживание, загрязненность воздуха и др.) находится в последнем десятке. Поэтому необходима комплексная систематическая работа, направленная на повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона, развитие частно-государственного партнерства, обеспечение благоприятных условий для развития бизнеса и предпринимательства, создание новых рабочих мест, снижение миграционных настроений населения, в первую очередь среди молодежи. В последние годы в этом существенную поддержку оказывает финансирование в рамках федеральных программ, связанное с включением Бурятии в состав ДФО (ноябрь 2018 г.), благодаря чему уже началось строительство долгожданных социально значимых объектов.

Литература

1. *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*, утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/17165> (дата обращения: 17.09.2020).

2. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).

3. Встреча Президента РФ Путина В.В. с представителями конфессий 04.11.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64336> (дата обращения: 16.09.2020).

4. Численность населения на 1 января // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 15.11.2020).

5. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты / отв. ред. Л.М. Дробизева. М. : ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.

6. Хронология протеста в Улан-Удэ. URL: <https://www.infopol.ru/204735-khronologiya-protesta-v-ulan-ude/> (дата обращения: 16.09.2020).

7. Эксперты: протестные акции в Бурятии могут продолжиться. URL: <http://club-rf.ru/03/detail/3469> (дата обращения: 16.09.2020).

8. Петрова Е.В., Бильтрикова А.В., Дашибалова И.Н., Жалсанова В.Г. Межнациональные отношения в Республике Бурятия: по материалам мониторинговых исследований 2016–2018 гг. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. 130 с.

9. Миграция населения Республики Бурятия : пресс-выпуск // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/105448> (дата обращения: 05.04.2021).

Elena V. Petrova, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation).

E-mail: elenapet_05@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 62. pp. 111–121.

DOI: 10.17223/1998863X/62/10

MONITORING OF INTERETHNIC INTERACTION IN THE REPUBLIC: ASSESSMENT OF STABILITY FACTORS BY EXPERTS AND THE PUBLIC

Keywords: interethnic relations; Republic of Buryatia; sociological monitoring

The study is carried out under the state assignment, Project No. 121031000243-5.

Modern challenges, threats and risks associated with accelerating migration flows, interethnic conflicts, facts of terrorism and extremism dictate the need for continuous monitoring of trends in the development of interethnic interaction in the Russian Federation. This is especially true for multi-ethnic regions. The article analyzes the data of a sociological research conducted in Buryatia in 2016–2019. It considers experts' and population's assessments of interethnic relations, prospects for their development, as well as the influence of ethnicity on vertical upward mobility opportunities. Factors that pose a threat to stable interethnic harmony in the region are identified; these include the deterioration of the socioeconomic situation in the country amidst the global economic crisis and sanctions, low living standards of the local population, the use of political technologies during election campaigns to politicize ethnicity and ethnic mobilization, the destructive influence of Internet communications which spread protest sentiments. The conclusion is made about the need to increase the level of the socioeconomic development of the republic, which is reflected in the citizens' quality of life, their social well-being and assessments of inter-ethnic relations. There is also the need to strengthen the potential of interethnic harmony in the republic as a resource for consolidating society, to prevent interethnic tensions, and to work more effectively and comprehensively in the educational sphere of the republic on creating an effective system of patriotic and international education.

References

1. Russia. (2012) *Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii naperiod do 2025goda*, utv. *Ukazom Prezidenta RF ot19dekabrya 2012 g. № 1666* [Strategy of the state national policy of the Russian Federation up to 2025, approved by Decree No. 1666 of the President of the Russian Federation of December 19, 2012]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/news/17165> (Accessed: 17th September 2020).

2. Russia. (n.d.) *Federal'naya tselevayaprogramma "Ukrepnenie edinstva rossiyskoy natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)"* [Federal Target Program "Strengthening

the Unity of the Russian Nation and Ethnocultural Development of the Peoples of Russia (2014–2020)"] [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (Accessed: 17th September 2020).

3. Russia. (2020) *Vstrecha Prezidenta RF Putina V.V. s predstavatelyami konfessiy 04.11.2020 g.* [Meeting of the President of the Russian Federation V.V. Putin with representatives of confessions on November 4, 2020]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64336> (Accessed: 16th September 2020).

4. The Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia. (n.d.) *Chislennost' naseleniya 1 yanvarya* [Population on January 1]. [Online] Available from: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (Accessed: 15th November 2020).

5. Drobizhev, L.M. (ed.) (2018) *Mezhnatsional'noe soglasie obshcherossiyskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyy i religioznyy konteksty* [Interethnic harmony in the all-Russian and regional dimensions. Sociocultural and religious contexts]. Moscow: FNISTS RAS.

6. Infopol.ru. (2019) *Khronologiya protestav Ulan-Ude* [of the protest in Ulan-Ude]. [Online] Available from: <https://www.infopol.ru/204735-khronologiya-protesta-v-ulan-ude/> (Accessed: 16th September 2020).

7. Club-rf.ru. (2019) *Eksperty: protestnye aktsii v Buryatii mogut prodolzhit'sya* [Experts: protest actions in Buryatia may continue]. [Online] Available from: <http://club-rf.ru/03/detail/3469> (Accessed: 16th September 2020).

8. Petrova, E.V., Biltrikova, A.V., Dashibalova I.N. & Zhalsanova, V.G. (2019) *Mezhnatsional'nye otnosheniya v Respublike Buryatiya: po materialam monitoringovykh issledovaniy 2016–2018 gg.* [Interethnic relations in the Republic of Buryatia: based on monitoring studies 2016–2018]. Ulan-Ude: SB RAS.

9. The Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia. (n.d.) *Migratsiya naseleniya Respubliki Buryatiya: press-vypusk* [Migration of the population of the Republic of Buryatia: press release]. [Online] Available from: <https://burstat.gks.ru/statcurrentevents/document/105448> (Accessed: 5th April 2021).